Belarus in 2020 by news e-sources. The results of the linguistic analysis show that assessing tone of news e-media impacts significantly the choice of linguistic means used for presenting information.

Keywords: assessment, media text, media discourse, linguistic tools for assessment

Сведения об авторе:

Габриелова Елена Валерьевна, к. филол. н., ст. преподаватель Школы иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, e-mail: evgabrielova@hse.ru

Гао Тянь

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ху Синьхао

Шаньдунский университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ *ПАТРИОТИЗМ* В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация

Статья отражает часть исследования, проводимого авторами, и посвящена анализу лингвокультурологических различий, которые следует учитывать в ходе изучения концептуального поля *патриотизм* на занятиях по русскому языку с китайскими студентами. Авторами рассматриваются как сходства, так и различия данного поля в китайском и русском языках.

Проведённый авторами анализ концепта *патриотизм* на основе материалов российских и китайских газет различной идейно-политической направленности может способствовать лучшему лингвокультурологическому пониманию данного концепта учащимися и более успешному усвоению изучаемого языка.

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, патриотизм, лингвокультурология, лингводидактика.

Давно уже стало трюизмом положение о том, что сколько-нибудь полноценное владение языком требует знакомства с основами национальной культуры носителей этого языка, простого изучения его фонетики, грамматики и лексики недостаточно. Важное место в самой культуре занимают ее ключевые концепты, выступающие концентраторами национально значимых смыслов. К числу таких концептов относится *Родина*, а также входящий в его концептуальное поле базовый компонент *патриотизм*.

В современной лингвистике подходы к изучению понятия «концепт» вырабатываются в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. В рамках когнитивного подхода концепт рассматривается как особая содержательная единица памяти (Лакофф, Джонсон, 2004; Колесов, 2012; Чернейко, 2005 и др.). В лингвокультурологии концепт исследуется как базовая ячейка культуры [11, с.43], обладающая национально-культурной спецификой [6, с.71]. Этот, по мнению В.Н. Телия, «вербализованный культурный смысл» и «по умолчанию» является лингвокультурным концептом» [13, с.92; 14, с.681].

В рамках лингводидактического подхода И.Ф. Савельева рассматривает «концепт» как культурно детерминированную единицу коммуникации, считая его единицей отбора учебного материала [10, с.276], а также «единицей обучения для формирования определенных знаний» [10, с.277]. По мнению С.В. Чернышова, широкое распространение в последние годы концептуального подхода в обучении студентов иностранному языку позволяет говорить о появлении нового направления: лингвоконцептодидактики [15, с.131].

Термин «концепт» тесно связан с понятиями «концептуальное поле» и «концептосфера». В Лингвистическом энциклопедическом словаре (ЛЭС 1990) понятие «поле» определяется как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [7]. В.В. Красных дает следующее определение концептуального поля: «совокупность ментефактов и определенным образом осмысленных в культуре артефактов (т.е. культурных квази-предметов и культурных предметов), объединенных некой общей “идеей”» [4, с.16]. Согласно Э.Э. Сулиману, концептуальное поле можно рассматривать «как совокупность концептов, состоящую из центра и периферии, пересекающуюся с другими концептуальными полями. Концепты в составе концептуального поля связаны друг с другом, а также с концептами других концептуальных полей» [11, с.45].

В политическом дискурсе концепт *патриотизм* является одним из центральных. Данное понятие представляет сложный феномен в общественном сознании в целом и проявляется в виде чувств, определенных нравственных и политических принципов. Специфика *патриотизма* состоит в том, что он является как самостоятельным концептом, так и важной составляющей таких гиперконцептов, как РОДИНА, СЕМЬЯ.

При значительном сходстве концептуального поля *Родина* и его ядерного концепта *патриотизм* в русской и китайской лингвокультурах между ними существуют значимые различия, провоцирующие серьезные трудности у китайцев, изучающих русский язык. Остановимся на этих различиях подробнее.

Для лексико-семантического поля *патриотизм* в русском языке характерно широкое разнообразие синтагм в ядерной зоне, особенно прилагательных, встречаются существительные и глагольные синтагмы, а также для деривата *патриотический* – существительных синтагм.

В китайском политическом дискурсе патриотизм чаще всего связывается с двумя понятиями: «爱国(любовь к родине)» и дериватом «爱国主义(патриотизм)».

Китайский политический дискурс характеризуется (с точки зрения официальной идеологии) общенациональной приверженностью духу патриотизма и любви к своей стране, гордостью за достигнутые успехи и достижения. Все это находит отражение в публикациях СМИ, где слово «патриотизм» встречается достаточно часто, что подтверждено данными нашего статистического анализа.

В целом, отмечена частая встречаемость текстов с упоминанием слова «патриотизм». Так, например, за период 2007-2017 гг. на сайте ведущей партийной газеты Китая «Жэньминь жибао» отмечено 73644 текстов со словом «爱国» и 36054 текстов со словом «爱国主义».

Данные статистики показывают, что слово «патриотизм» встречается в китайских новостных сетях чаще, чем в эмигрантских. Особенно часто оно упоминается в текстах ведущей партийной газеты «Жэньминь жибао» и в одной из самых популярных многотиражных газет «Гуанмин жибао».

Особенности концепта *патриотизм* в китайском политическом дискурсе обусловлены тем, что в КНР существует официальная коммунистическая идеология, приверженность идеям марксизма, социализма.

Для китайского политического дискурса характерно целостное восприятие родины и патриотизма. Как уже отмечалось выше, лексема «патриотизм» является деривативом лексемы «Родина». Для китайской традиции характерно то, что государство воспринимается не только как страна, но и как дом, одна большая семья. Поэтому любовь к Родине подразумевает также любовь к своей семье, к своему дому, к своей культуре, например: *В китайской нации сознание семьи связано с сознанием страны. Сознание родины (семьи и страны) делает акцент на кровных связях: семья состоит из кровных связей, а страна по сути состоит из кровных связей*

(*家意识与国意识是相连的。家国意识的核心强调的是血缘关系：家是血缘关系组成的，国本质上也是血缘关系组成的。*) [16].

Отсюда следует важность не только любви, но и служения своей Родине, народу, которое также является неотъемлемой частью патриотизма.

По нашему мнению, существенное и важное различие в восприятии лексемы «Родина» в русском и китайском политическом дискурсе связано с тем, что их метафоричность воспринимается по-разному в силу различий в самих культурных кодах Китая и России. Так, например, «Родина» в истории русских имеет сакральное значение, что связано с влиянием дохристианской Руси, когда во главе славянского пантеона богов находился Род [8]. Таким образом, значение «Родины» в русской языковой картине мира воспринимается на уровне бессознательного как место Бога. Отсюда следует, что любовь к Родине, патриотизм – это проявление особого отношения в ментальности русского народа к Божественному, трансцендентальному началу.

Родина – это Божественное место, мать всего сущего (отсюда – Родина-мать, святая земля и т.д.). Сакральность также связана и с христианской традицией почитания Богоматери. Можно в данной связи согласиться с выводами Е.А. Кострубиной, которая исследовала типы концептов в гиперконцепте СЕМЬЯ-ДОМ (на основе анализа русского и английского языков) и отметила, что «концепт *мать* содержит в себе символику жизни, святости, вечности, тепла и любви» [3, с.55]. Т.е. культурные коды россиян соединяют в массовом сознании несколько базовых ценностей: Родина, Россия, Мать, Божество, патриотизм, семья и др.

В китайском политическом дискурсе такой сакральности не существует вообще, что обусловлено отсутствием самой религиозной традиции. Отметим, что в древнем Китае вместо Бога использовалась лексема «天Небо» (отсюда и пошло название – 天下Поднебесная империя). В древнем Китае несколько философских учений о мире, управлении со временем превратились в религиозные учения (конфуцианство, даосизм).

В китайском политическом дискурсе «祖/家国Родина» воспринимается как «家дом», «家（庭）семья» или «国страна». Здесь присутствует больше идеологический аспект, который в целом характерен для современных китайских СМИ.

Другим существенным отличием русского и китайского концептуальных полей является аксиологическая составляющая лексем, актуализирующих соответствующие концепты.

Если рассмотреть только два субдискурса русского политического дискурса (назовем их условно «либеральный» и «патриотический»), мы увидим существенные различия в функционировании в них лексемы «патриотизм» и его дериватов, что обусловлено значимыми расхождениями в структуре соответствующего контекста, включающие несовпадения в коннотативном и аксиологическом фоне рассматриваемой вербальной единицы в указанных выше субдискурсах.

Например, в текстах «Новой газеты» авторы высказываний графически или морфологически подчеркивают «неправильность» патриотизма «неправильных» патриотов. Видимо, это призвано указать на неискренность людей, называющих себя патриотами и/или позволяющих себе выражать патриотические идеи: *Другая сторона называет себя «**патриотами**». Это те, кто вцепляется просто в горло. То, что они делали с Макаревичем, – уму непостижимо* [1]. В значительном количестве текстов речь идет об *ура-патриотах, ультрапатриотизме* и т.п.: *Уверен, что все **ура-патриоты**, затянувшие пояса и держащиеся, пока нету денег, с удивлением обнаружили бы, что живут в условиях з/к, если не хуже* [2].

Заметим, что в названном издании нам не встретились тексты, в которых слово «патриот» включало в семантику положительную оценку. Речь постоянно идет о «неправильных», лжепатриотах. «Хорошие» патриоты гипотетически, наверное, существуют, но они представлены имплицитно, в реальной жизни люди, называющие себя патриотами, обладают рядом чрезвычайно неприятных качеств.

Прямо противоположная картина наблюдается в текстах газеты «Завтра».

Интересно, что едва ли не единственное, в чем совпадают рассматриваемые издания, это декларация наличия «неправильного», «ложного» патриотизма. Например: *Здесь справедливость отступает перед натиском "квасного"* ***патриотизма*** *и возможностью продажным пером заработать на преданности "хозяину"* [5].

В целом же патриотизм – это нечто безусловно ценное и положительное: *Русское* ***патриотическое*** *начало, которое присутствует в сегодняшней культуре, которое поднимает голову, как трава сквозь асфальт пробивает себе путь к жизни, оно драгоценно* [8].

Подводя итог, сформулируем то понимание «патриота», которое реализуется в анализируемых субдискурсах.

Для «либералов» патриот – некультурный, интеллектуально примитивный человек, очень любящий Путина, декларируемый им патриотизм фальшив и является лишь средством получения личной выгоды, приличный человек не может иметь с патриотами ничего общего.

Для «патриотов» патриот – сторонник сильного государства («державы»), подвергающийся беспрестанным атакам превосходящих сил либералов. При этом маску патриотизма часто надевают люди недостойные, лишь притворяющиеся патриотами. Патриотизм – святое чувство, органически присущее каждому русскому.

Такого различия не наблюдается в китайском политическом дискурсе. Как в официальной прессе, так и в эмигрантских изданиях, патриотизм – нечто безусловно положительное, он не может быть связан с отрицательными коннотациями и негативной оценкой.

Хотя в китайском языке есть понятие «ложный патриотизм», оно встречается гораздо реже, чем в русском. К числу типичных примеров относится известное китайское словосочетание «爱国贼Воры, любящие свою родину», которое аналогично русскому «махровые патриоты». В свое время так

была названа одноактная пьеса китайского драматурга Чен Дабэя, вышедшая в свет в 1922 году, в которой автор высмеял иррациональных и необъективных патриотов, националистов, хотя их поведение и базировалось на чувстве патриотизма.

Основные различия в структуре и функционировании концепта *патриотизм* в русской и китайской лингвокультурах обусловлены следующим:

- китайский концепт значительно более идеологизирован и связан с успехами страны на пути к коммунизму;

- русский концепт (через дохристианские верования и христианский образ Богородицы) сакрализирован, чего лишен его китайский аналог;

- китайский концепт гораздо более целен и менее противоречив, чем русский, по-разному понимаемый в различных субдискурсах.

Указанные различия должны осознаваться как лингвокультурологическая проблема и учитываться при обучении как китайцев русскому языку, так и русскоязычных – китайскому.

Список литературы

1. Ерошок З. Лия Ахеджакова: «За нашу и вашу культуру!». – Новая газета. – URL: https://novayagazeta.ru/articles/2015/06/21/64613-liya-ahedzhakova-171-za-nashu-i-vashu-kulturu-187 (дата обращения: 01.12.2021).

2. Зотова Н. Олег Навальный: «Я не воспринимаю колонию как дом, скорее как хостел в Румынии». Интервью по переписке. – Новая газета. – URL: https://novayagazeta.ru/articles/2016/06/28/69084-oleg-navalnyy-ya-ne-vosprinimayu-koloniyu-kak-dom-skoree-kak-hostel-v-rumynii (дата обращения: 04.12.2021).

3. Кострубина, Е.А. Типы концептов: гиперконцепт Семья - Дом. – Вестник Пермского ун-та. – 2010. – № 6 (12). – С. 51-57.

4. Красных, В.В. Когнитивная подсистема лингвокультуры: возможные пути исследования. Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – Москва: МАКС Пресс. – 2012. – Вып 45. – С. 4-38.

5. Летютин О. Предатели. – Газета «Завтра». – URL: https://zavtra.ru/blogs/predateli (дата обращения: 13.11.2021).

6. Пименова, М.В. Концептуальные исследования: Введение. – Москва: Флинта-Наука, 2011.

7. Поле. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – URL: http://tapemark.narod.ru/les/380c.html (дата обращения: 11.01.2022).

8. Проханов А. Псы – за волком. – Газета «Завтра». – URL: https://zavtra.ru/blogs/psyi-za-volkom (дата обращения: 05.12.2021).

9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – Москва: Академический проект, 2013. – URL: https://royallib.com/read/ribakov_boris/yazichestvo_drevnih_slavyan.html (дата обращения: 11.01.2022).

10. Савельева, И.Ф. Концепт как универсальная единица формирования знаний в процессе обучения студентов языкового вуза иностранному языку. – Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург. – 2009 (102). – С. 275-277.

11. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Москва: Акад. проект, 2001.

12. Сулиман, Э.Э. Русское концептуальное поле ВЕРА (на фоне арабо-мусульманской лингвокультуры): дисс. кандидата филологических наук. – Москва, 2013.

13. Телия, В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии). – С любовью к языку: сборник статей. – Воронеж. – 2002. – С. 89-97.

14. Телия, В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов. – Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сборник статей. – Москва: Языки славянских культур. – 2004. – С. 674-684.

15. Чернышов, С.В. Эмотивно-концептная модель обучения иностранным языкам в лингвистическом вузе: автореферат дисс. доктора педагогических наук. – Нижний Новгород, 2016.

16. Чэнь В. Концепция «семья – страна» в китайской эстетике. – Газета «Гуанмин жибао». – URL: http://topics.gmw.cn/2016-12/23/content_23327762.htm (дата обращения: 27.11.2021).

Gao Tian

Hu Xinhao

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE CONCEPTUAL FIELD OF *PATRIOTISM* IN TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE IN CHINESE AUDIENCE

Abstract

The article reflects part of the research conducted by the authors and is devoted to the analysis of linguistic and cultural differences that should be taken into account in the course of studying the conceptual field of *patriotism* in Russian language classes with Chinese students. The authors consider both similarities and differences of this field in Chinese and Russian. The analysis of the concept of *patriotism* carried out by the authors on the basis of materials from Russian and Chinese newspapers of various ideological and political orientations can contribute to better linguocultural understanding of this concept by students and more successful mastering of the studied language.

Keywords: concept, conceptual field, patriotism, linguoculturology, linguodidactics.

Сведения об авторах:

Гао Тянь, соискатель, Филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: larrygaugh2014@gmail.com

Ху Синьхао, научный сотрудник, Институт России и Центральной Азии Шаньдунского университета, Москва, Россия; e-mail: huxinhao0521@163.com.

А.Б.Гурин

Тверской государственный университет

ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье делается попытка осмысления ситуации с обучением речевой деятельности иностранцев в условиях дистанционного обучения. В данных условиях, по мнению автора, происходит объективное смещение акцентов в сторону письменных форм при индивидуализации обучения.

Ключевые слова: языковая среда, речевая деятельность, дистанционное обучение.

Предпринятые в своё время исследования А.Р.Лурии, А.Н.Леонтьева, Л.С.Выготского, других классиков отечественной науки показали, что истоки происхождения высших форм сознательного поведения (языкового в том числе) следует искать в отношениях, возникающих между индивидом и окружающей его, в том числе социальной, средой. Говоря об «инструментальном», «культурном» и «историческом» характере принципов